1915-1925: ранние годы Ганса Шаруна

Дмитрий СУХИН

Продолжение. Начало в №№89, 91, 95, 97 за 2009 год

«...Скромно начавшись 22 августа 1915 г. в Шталлупёнене, центре военных разрушений провинции Восточная Пруссия, как 25-я рота 20/I», 200 русскими заключёнными и 26 немцами из Мерцдорфа, команда Крухена вскоре уже расчищала Шталлупёнен, Эйдкунен, Пилькаллен, Гумбиннен и Гольдап (бывшие там военнопленные вливались в роту). В мае 1917 она уже в Гердауэне, Растенбурге, Фридланде, Велау и Лабиау; летом - в Прейсиш-Эйлау, Хейльсберге, Бишофсбурге и Фишхаузене, вовсе не ограничиваясь при том работой на развалинах!

Строятся каретники и конюшни, лавки и склады, конторы и производства, локомотивные депо и узкоколейки, мосты и дома, копаются шахты, колодцы и стоки, прокладываются кабели и дороги, валится лес, и возделываются поля. Встают церкви - временные, военные: религия была делом государственным, храм - центром общины, а потому и церковь военных лет проектировалась как будущий зал собраний. Отчёты пасторов особо подчёркивают этот аспект.

Первым церковью подобного рода обзавёлся Алленбург, где 28 сентября 1915 г. освятили перестроенное зернохранилище, первой же новостройки пришлось ждать добрых два года: ею стала временная церковь Вальтеркемена, открытая 20 мая 1917 г. обер-гофпроповедником Эрнстом фон Дриандером. Пастор Гофман вспоминал: по возвращении из эвакуации в 1915 году община собиралась в приходской школе. «...Летом 1916 генерал-суперинтендант рекомендовал построить нечто более солидное, церковный зал, могущий позднее стать приходским управлением. Фонд церковных пожертвований епархиального управления... и казна великодушно предложили оплатить работы. Это позволило... поручить районному архитектору капитану Крухену планы и сметы. Работы начались в середине октября и, погоде и войне вопреки, уже к зиме здание было подведено под крышу. Весной 1917 они энергично продолжились и к середине мая успешно завершились».

«Временная вальтеркеменская церковь, первый восточнопрусский храм такого рода - скромная постройка строгих и изысканных форм, бело-жёлтого колера внутри и снаружи, двадцать на десять метров нетто, с залом на 300 мест, убранным пожертвованным общине богослужебной утварью...» - список длинен.

Вскоре освятили ещё одну военную церковь, в Ширгупёнене под Гумбинненом: «Разрушены были не только церковь, но и школа и пасторский дом; лишь после срочного ремонта школьного здания стало вообще возможно проводить регулярные службы. Это случилось в декабре 1915...

Королевская консистория хотела возвести в Ширгупёнене общинный дом с молитвенным залом. Удобного места для такой постройки не нашлось, и помещица фон Шёнфельс выделила под временную церковь помещение в одной из служб...

Освящение прошло 17 июня сего года... торжественная процессия [прошла] мимо руин храма к временной церкви.

Хор школьников пропел «Господь - твердыня наша», после чего ключ от здания был передан районным архитектором, ведшим строительство, генерал-суперинтенданту, а тем - местному священнику...», т.е. пастору Вридту, это и записавшему.

На третьем году своего существования (1918) команда Крухена, переформированная в батальон 24/1, покрывала 24 округа, насчитывала 66 лагерей и 5700 военнопленных ремесленников. С теми, кто прошёл через лагеря эти, а также вольнонаёмным персоналом общее количество «достигало 30000», названных Шаруном в некрологе Крухена (1947 г.). Семьдесят собственных архитекторов батальона исполнили 3350 проектов домов, сараев и стойл, возведённых мастерами батальона, а сколько было сделано для сторонних фирм!

«Построено несколько поселков, в первую очередь - в Мемеле, где односемейный дом в две комнаты с чуланом, полностью оборудованной кухней, чердаком, подвалом, стойлом и одним моргеном земли, построенный нами целиком и полностью, стоит 8 тысяч марок. В Шталлупёнене наш жилмассив выгодой не уступает мемельскому. В наступающем году такое строительство нами продолжится с ещё большим размахом по другим городам и округам. Так, в Инстербурге мною предложен целый план поселкового строительства силами моих мастеровых: часть своих заработков они могли бы откладывать как первый взнос ипотеки и, построив дома, сами в них поселиться».

Знакомый не понаслышке со строительной нуждой, Крухен мечтал превратить свой батальон военнопленных в постоянно действующий стройбат, где прусские рекруты соответствующих специальностей служили бы, родную провинцию не покидая. Шарун (при поддержке Крухена) уже рассылал приглашения в инстербургское «Архитектурное объединение строительных батальонов», с научной библиотекой, собранием макетов и прочим... Время распорядилось иначе: никто не предвидел Компьенского леса, демобилизации, роспуска батальона и ликвидации системы консультаций.

Первой исчезла самая недолговечная и странная из них, случившаяся всё в том же Инстербурге, со всё теми же лицами.

Расчерчивая восстановительные районы в пострадавших от войны округах, никто не предполагал создать нечто навеки неизменное: двигался фронт работ, двигались и границы районов. Обычно - в сторону разукрупнения; обычно - с центрами в неких особенно сильно разрушенных городах. Инстербург в их число никогда не входил. При первой оккупации Восточной Пруссии тут пострадала одна-единственная фабрика, вероятно насосная; при второй город вообще избежал военных действий, с октября 1914 по февраль 1915 здесь находилось правительство гумбинненского края... но в марте 1916 г. министерство общественных работ всё же сочло нужным обсуждать с министерством финансов организацию здесь собственного восстановительного района, с Крухеном во главе. Причиной назывались - серьёзные военные утраты города и округа. Руководство стройбатом Крухену предполагалось сохранить.

Уже через месяц готов к подписи договор, первый рабочий день намечен на 1 сентября 1916 г. - но отчего-то проект замирает. Лишь годом спустя (23 марта 1917 г.) министерство вновь даёт о себе знать, возражает против назначенного жалованья: к чему платить полную сумму, если 700 марок Крухен, капитан ландвера и глава стройбатальона, получает и так?.. Тот соглашается на половинный оклад (15 октября 1917 г.), но работал ли он тогда уже на новом месте - архивы молчат.

Разгадка - в трудовом договоре отставного правительственного строительного советника Винантса, сменившего Крухена в Гумбиннене. С 1 декабря 1916 г. он, в ранге заместителя, входил в курс консультационных дел, - упоминая об этом его ранге, бумаги нигде не сообщают об отставке или вообще наличии некоего другого заместителя районного архитектора; Шарун подписывал свои гумбиненские бумаги как «исполняющий должность районного архитектора», но никогда не как «заместитель районного архитектора». Главная строительная консультация (8 марта 1917 г.) называет 1 апреля 1917 г. днём его вступления в должность. Согласно тому же письму, причиной раздела восстановительного района на двое меньших стала личная просьба Пауля Крухена, разрывавшегося между организацией работ в районе и организацией своего батальона - самого крупного строителя этих мест. Отказать такой фигуре в подобной просьбе никто не посмел.

Незаменимый Крухен, освободившись от излишней нагрузки, не позднее середины апреля (перевод Шаруна из 1-го во 2-е отделение, расквартированное в Инстербурге) с новым пылом приступил к работе. Вскоре «восстановление в основном [было] завершено» - к концу 1918 г. в Инстербургском округе были:

- 12 крестьянских дворов разрушены, 10 восстановлены или восстанавливаются, два ожидают восстановления;
- 6 домов (сельскохозяйственных) рабочих разрушены, все восстановлены или восстанавливаются;
- 26 стойл разрушены, 25 восстановлены или восстанавливаются, одно ожидает восстановления;
- 14 сараев разрушено, 13 восстановлено или восстанавливаются, один ожидает восстановления;
- два производства разрушено, оба восстановлены или восстанавливаются;
- 7 служб разрушено, все восстановлены или восстанавливаются;
- одна ветряная мельница разрушена и ожидает восстановления.

Мавр, очевидно, сделал своё дело - и ушёл.

В середине ноября 1918 года Шарун, по собственным его словам, демобилизуется из батальона Крухена - его солдатская книжка говорит о 28 марта 1919 г., но справедливы оба: в ноябре Шарун уезжает в Берлин, наведывается в родной вуз - и возвращается в Инстербург ликвидировать дела строительной консультации. Война кончилась, нужно было переучиваться жить мирно...

Что же до военнопленных ремесленников - они за эти же месяцы бесследно исчезли: по всей Германии их число сократилось с 1,2 миллиона до 250 тысяч.

Большинство было просто вытолкнуто за границы. Пережили ль они гражданскую войну? Удалось ли дома применить полученные навыки?..

Узнать нам это, верно, не суждено.

«...Он обратился в институт, чтобы там засчитали военные работы за курс-другой, но ответили отказом, и, получив руководство восстановительным бюро в Инстербурге, он решил вести его дальше. Первый большой заказ был в 1920, а в мае 1920 мы поженились.

Тут пошла волна инфляционных заказов от фермеров, целые дворцы за фунт масла. Золотой стандарт их подкосил, да и нас тоже, но тут пришло приглашение в Бреслау...»

«После рождественских каникул, 6.1.1926, [мы уехали] в Бр(еслау). В феврале [пришла] третья премия за мост в Кёльне, как раз хватило на оплату инстербургских долгов: после введения золотой марки фермеры просто прекратили платить!» - у Энне Шарун были все поводы язвить: Шаруны уехали с 5 тысячами марок долга...

Продолжение следует.

und die gesundheitlichen Anforderungen der russischen Gefangenen sorgen große Verbände: Landratsämter (Kreise), Städte, Arbeitgeberverbände usw., während das Militär nur die Leitung in Händen hat, entsprechend dem Worte eines unserer hohen Staatsbeamten: „Bürgerliches Können mit militärischer Organisation ist das Stichwort unserer jetzigen Zeit". Die Ausgaben, die den Verbänden aus dem Unterhalte erwachsen, werden dadurch gedeckt, daß sie die Russen den Unternehmern und einzelnen gegen Entgelt abgeben.

Die Unterkunft der Russen ist so geregelt, daß größere Zentrallager den Städten angegliedert sind, für 1000—1500 Gefangene entworfen, vorläufig für 250—500 Mann gebaut. Sie waren größtenteils für die Aufräumungsarbeiten errichtet und sind zur Durchführung der Bauarbeiten nunmehr zu erweitern. Da diese aber auf dem Lande eine starke Dezentralisation erfordern, so werden künftig neben dem Hauptlager in der Kreisstadt, das ständig durch Angliederung von Werkstätten eine den übrigen Kreislagern übergeordnete Stellung einzunehmen hat — einerlei, ob seine Lage im Verhältnis zur Kreisfläche eine konzentrische (Gumbinnen) oder exzentrische (Pillkallen) ist — kleine Kreislager an den Chausseen (s. die Chausseen a—d in der Kartenskizze des Kreises Gumbinnen) zu bauen sein. In jedes dieser Lager sollen etwa 125 Russen (= 1/2 Kompagnie) gelegt werden, und zwar 50 Maurer, 30 Zimmerleute, 10 Tischler usw. unter Anleitung von rund 30 guten deutschen Handwerkern. Indes liegen den hier befindlichen Tischlern lediglich Flickarbeiten ob, da die Tischlereibetriebe der Zentralisation bedürfen, um ein wirtschaftlich günstiges Ergebnis zu erzielen. Das erste derartige Lager ist bei Tublauken eingerichtet. Hier sind Russen in einer Erdbaracke untergebracht, die Deutschen auf der einen Seite, in einer am Kopfende angegliederten hochgelegenen Baracke, die gute Überwachungsmöglichkeit gibt. Diese Lager sind die ständigen Unterkunftsräume für die Deutschen und Russen; hier essen sie, und von hier aus gehen sie zur Arbeitsstätte. Sind die Arbeitsstätten weiter von den Lagern entfernt, so ist es gut, wenn ein kleiner Kochherd an der Arbeitsstätte einfach eingebaut und das von den Russen morgens mitgenommene Essen hier abgekocht wird. Nur ungern werden die Russen außerhalb in Verpflegung und Unterkunft

128

gegeben, da man dann leicht jede Kontrolle und Übersicht verliert. Auch haben eine Reihe von Fällen gezeigt, daß sie sich frech gegen Frauen und alte Leute benahmen und auch in bezug auf Pflege des Körpers und der Kleidung wie hinsichtlich des Empfindens verwahrlosen.

Zur Ausnutzung des für die verschiedenen Lager aufzubringenden Geldes können die Lagerbaulichkeiten über die Augenblicksbenutzung hinaus auch späteren Zwecken dienstbar gemacht werden.

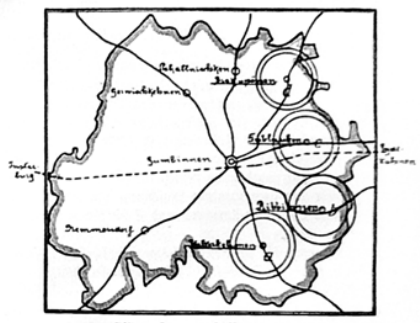

Bild 4: Karte des Kreises Gumbinnen.

Das heute für die Unterkunft der Deutschen dienende Haus könnte später als Wohnhaus (Instbau) verwandt werden, der Russenraum als Remise für landwirtschaftliche Maschinen, als Scheune oder als Vorratsraum für Knollengewächse; der Schlußbau (zur Aufnahme der Wache, Aborte und Stallung) kann später ähnlichen Zwecken (Stallung, Kutschwagenremise usw.) dienen. Wie mannigfaltig die Ausnutzungsmöglichkeit solcher Bauten ist, zeigt folgende im Einvernehmen mit der Landwirtschaftskammer zusammengestellte Liste über Vorschläge für zweckmäßige Anlage der Kreislager:

9 Ostpreußische Kriegshefte. Heft 4

129

Социальные доплаты установлены

Задача, поставленная Правительством Российской Федерации об установлении социальных доплат к пенсии с 1 января 2010 года, в Калининградской области выполнена.

25474 неработающих пенсионера, размер пенсии которых после валоризации в сумме с другими причитающимися выплатами все-таки оказался ниже регионального прожиточного минимума (4780 рублей), получат вместе с пенсией за январь 2010 года федеральную социальную доплату к пенсии.

Специалисты ПФР совместно с работниками органов социальной защиты населения без участия пенсионера собрали необходимые сведения о размере его материального обеспечения, в который включаются пенсия, ежемесячная денежная выплата (с учетом стоимости набора социальных услуг), дополнительное материальное обеспечение, выплаты взамен льгот по ЖКХ и другие меры социальной поддержки, установленные в регионе. Об установлении данной выплаты каждый пенсионер будет уведомлен. Если получает пенсию через почтовое отделение - уведомление ему будет доставлено вместе с январской пенсией, если через кредитное учреждение - получит заказным письмом.

Если у получателя уведомления не возникнет никаких возражений относительно необходимости получения социальной доплаты или ее размера, это, по умолчанию, является заявлением о согласии пенсионера на установление этой выплаты. В противном случае, он вправе заявить о ее пересмотре, предъявив в пенсионный отдел по месту жительства подтверждающие документы.

По предварительным подсчетам, в Калининградской области средний размер соцдоплаты составит 1143 рубля, максимальный - 3327 рублей, а у 1740 получателей размер доплаты не превысит 100 рублей.

Группа по взаимодействию со СМИ ОПФР по Калининградской области

ХРОНИКА ПРОИСШЕСТВИЙ

Окончание. Начало на 1-й стр.

Трупы

2 января в сарае во дворе дома по улице Горького был обнаружен труп 53-летнего Л. Мужчина не имел постоянного места жительства.

6 января в заброшенном строении на берегу озера в районе улицы Водопроводной был обнаружен обгоревший труп мужчины. Личность не установлена. Предположительно, погибший был бомжем.

Задержан

1 января в 2.30 возле дома по улице Калининградской был задержан 29-летний гражданин А., проживающий в поселке Володаровка, находящийся в федеральном розыске.

Упал на плитку

6 января в больницу был доставлен 47-летний мужчина в состоянии алкогольного опьянения и с термическими ожогами 2-й и 3-й степеней нижних конечностей, ягодиц, низа живота. Как пояснил пострадавший, дома он упал на электроплитку...

Марина ДЕНЕЖКИНА (по информации, предоставленной ОВД по Черняховскому району).